

вав функціональне порівняння структури біологічного й соціального організмів; розрізнення за функціями соціальних союзів – у А. Шеффле).

Можна навіть зауважити, які саме функції елементів системи досліджувалися представниками соціології XIX – поч. XX ст. Наприклад, у М. Оріу простежуються спроби аналізу соціально-економічних інститутів з точки зору їхньої інтегративної функції: розподіл праці структурує “соціальний простір”, формує поширення соціальних відносин; у Г. Спенсера аналогія між розмноженням клітин і прогресивним розподілом праці ілюструє інформаційну функцію інститутів; соціальні союзи у А. Шеффле виявляють свою сутність через регулюючу (розподільча і регулююча економія) та негентропійну (військо, поліція, виробництво, торгівля) функції.

У методологічних підходах представників соціології XIX – поч. XX ст. (Г. Спенсер, П. фон Лілієнфельд, А. Шеффле та ін.) є прагнення створити концепцію структури і функціональних зв'язків соціального організму. Поєднання підходу до суспільства як цілісності з еволюційними підходами створило умови для поширення структуралізму в економічних науках та використання методології структурно-функціонального аналізу.

Література

1. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. – 1993. – №5.
2. Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А. Институциональные особенности

распределения доходов в переходной экономике. – Ростов н /Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000.

3. Ткач А.А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. – К.: ЦУЛ, 2007. – 304 с.

4. Ерохина Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход (<http://economics.com.ua/lib/detail.php?cat=1&rub=2&id=120>)

5. Масионис Дж. Социология. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004 – 752 с.

6. История социологии в Западной Европе и США. Отв. ред. – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Изд. НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2001. – 576 с.

7. Нуреев Р. М. Введение. Эволюция институциональной теории // Постсоветский институционализм: Монография / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 462 с.

8. Квашницкий В. Истоки эволюционной экономики // Истоки: из опыта экономики как структуры и процесса/ За ред. Я. И. Кузьмина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 533 с.

9. Бартъ П. Философия истории как социология. Пер. с нем. М. С. Моделя – С.-Петербург, 1902. – 348 с.

10. Грееф Г. Общественный прогресс и регресс. Пер. с фр. Г. Паперна – С.–Петербург: Издание Ф. Павленкова, 1896 – 336 с.

11. Nauriou M. La science sociale traditionnelle, – Paris, 1896.

Статья поступила в редакцию 15.05.2008

В.В. ЛИПОВ, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный экономический университет

ДЕНЬГИ КАК ИНСТИТУТ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

«...Деньги – это доверие, которое живет и умирает лишь в человеческих сердцах и умах. Денежные системы ... состоят из механизмов и символов, задача которых – сохранить это доверие. Цивилизации были построены на доверии; оно – основа той уверенности в своих силах, которая нужна цивилизации для развития или хотя бы выживания. Но если общество теряет доверие к деньгам, оно теряет уверенность в себе»

(Б.А. Лизтар)

Глобализация и информатизация практически всех элементов общественной жизни современного человечества существенно влияют на функционирование денежных систем как отдельных стран, так и на мировую валютную

систему в целом. Проблема обеспечения стабильности как мировой валютной системы в целом, так и денежных систем отдельных стран

© В.В. Липов, 2008

приобретает особенно важное значение. Условно можно выделить пути достижения этой цели. К услугам денежных властей широкий спектр теорий денег. Среди них, прежде всего, нужно выделить теории, которые описывают влияние денежной массы на экономику (количественная теория в классическом, кембриджском вариантах, современный монетаризм). Сохраняют популярность функциональная теория денег, теории, которые концентрируют внимание на сущностной стороне денег (товарная, металлическая, номиналистическая, государственная, информационная) [2]. Но в состоянии ли общепризнанные теории денег дать ответ на вызовы, порожаемые глобализацией финансовой системы? Насколько они способны охватить все стороны функционирования денежного механизма? В табл. 1 приведены данные о динамике появления и распространения отдельных элементов денежной массы с начала нашей эры до 2000 года.

Растет доля акций, квазиденег, депозитных денег (Рис. 1). Широкое распространение получают операции с электронными, виртуальными деньгами. Сокращается доля денег, которые эмитирует и непосредственно контролирует государство. Возрастает влияние и значение иностранных валют. Сокращаются возможности оперативного и действенного вмешательства государства в функционирование денежной системы. Возникает потребность в разработке новых, более действенных инструментов де-

нежной политики, которые бы, с одной стороны, учитывали особенности отдельных элементов денежной массы, а другой – обеспечивали доверие населения как к государственным, так и к «частным деньгам», их надежность. Возрастает внимание ученых к исследованию институциональной природы денег.

Экономисты обращаются к наработкам в исследовании денег антропологов, историков, культурологов, психологов, социологов, философов, исследователей права [4]. Результатом вторжения представителей этих гуманитарных наук в сферу хозяйствования стало формирование целого ряда некоммерческих теорий денег. Деньги в этих теориях рассматриваются как социальный институт, который выполняет определенные интегративные функции. Экономисты в перечне ученых, применяющих институциональные методы исследования феномена денег, составляют скорее исключение [5; 6].

Цель предлагаемой статьи – показать место денег как института в институциональной структуре экономических систем. Чтобы лучше понять место денег в институциональной системе общественного устройства, воспользуемся интегрально-институциональными концепциями цивилизационной парадигмы развития, предложенными современными российскими исследователями О. Бессоновой [7] и С. Кирдиной [8], и дополненные автором [9].

Таблица 1

Динамика изменения доли основных форм денег (0 – 2000 гг.) [3, 7]

Формы денег	0	1000	1300	1450	1769	1815	1850	1875	1913	1940	1980	2000
Потребительские товары	80	60	30	23	10	8	7	4	3	2	1	3
Металлические слитки	20	10	5	5	4	4	4	3	3	2	2	3
Монеты из драгоценных металлов	0	27	52	44	37	30	25	15	10	1	1	0
Коммерческие векселя	0	3	10	10	20	13	10	5	2	1	1	1
Банкноты частных банков	0	0	1	3	5	10	5	4	3	1	0	0
Государственные банкноты	0	0	0	0	5	17	20	20	20	17	13	10
Монеты с нарицательной стоимостью	0	0	2	15	16	6	5	3	2	1	1	1
Депозитные деньги	0	0	0	0	1	6	10	23	25	36	25	16
Квазиденьги	0	0	0	0	1	4	9	14	20	23	27	29
Акции	0	0	0	0	1	2	5	9	12	15	29	37

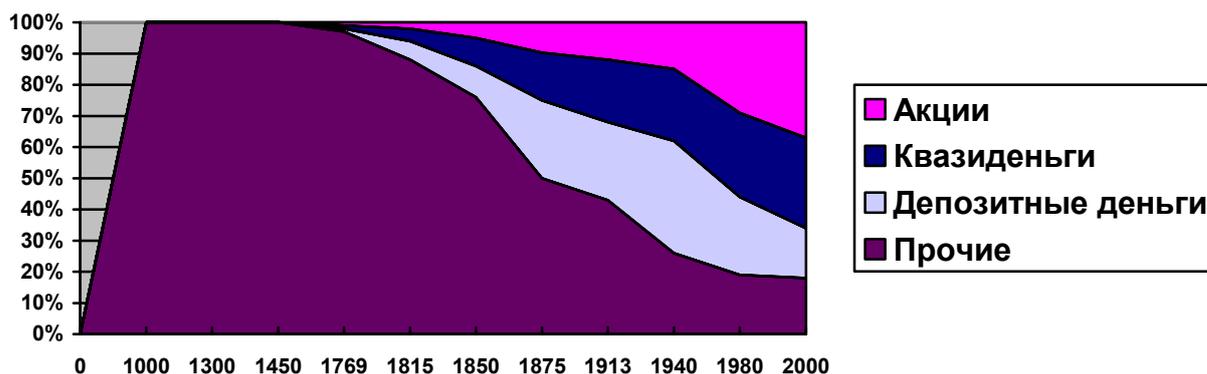

Рис. 1. Рост в структуре денежной массы акций, квазиденег и депозитных денег

Комплексы взаимозависимых элементов институциональных структур, присущих Восточной, коммунитарной, и Западной, некоммунитарной, культурам, формируют соответствующие институциональные матрицы (ИМ). Первая представляет основу административно управляемой, раздаточной в терминологии О. Бессоновой, а вторая – рыночной экономики. Особенности институционального устройства предопределяются общественными свойствами материально-технологической среды. В религиозных установках, как исторически первичном комплексе институтов, фиксируются всеобъемлющие мировоззренческие нормы существования общества. Идеологические институты обеспечивают системную интеграцию общества, его солидаризацию и рационализацию путем формирования общественных систем ценностей и норм поведения. Политические институты обеспечивают мобилизацию ресурсов для осуществления общественных целей с помощью установления правил и форм взаимодействия индивидов, социальных групп, территориальных сообществ и государства. Свое юридическое закрепление идеологические и политические институты находят в правовых системах, которые проявляются в правовых институтах. Экономические институты фиксируют способы взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе воспроизведенной деятельности. Они являются продолжением и проявлением идеологических и политических институтов в хозяйственной сфере.

Деньги опосредствуют движение благ как в административно управляемой, так и в рыночной экономических системах. По своей институциональной сущности деньги - формализованные в обобщенном, десубъективированном, понятном и приемлемом виде обязательства

участников экономического процесса, которые обеспечивают возможность обмена хозяйственными благами на эквивалентных началах и тем самым унифицируют критерии социального взаимодействия в обществе. В них фиксируется социальное признание значимости и востребованности труда субъектов хозяйствования.

Особенности денег как базисного экономического института заключаются в том, что отношения комплементарности как проявления диалектического единства противоположных социальных форм существования, в отличие от других базисных институтов, сохраняются в пределах единого института. Комплементарность проявляется в эволюции роли государства и частного сектора в эмиссии и контроле над их обращением.

В условиях традиционной и административно управляемой экономик деньги эмитируются сувереном (архаическая, рабовладельческая, феодальная система) или государством. Политический фактор – фиксация в деньгах и демонстрация посредством денег суверенных властных полномочий лишь дополняется экономическим фактором – возможностью получать сеньораж – дополнительную прибыль от эмиссии денег, содержащее драгоценного металла в которых меньше, чем нарицательная стоимость монеты. Государство или суверен полностью контролирует процесс обращения, гарантирует обмен по фиксированному курсу, обязывает и принуждает экономические субъекты использовать их в процессе хозяйственной деятельности.

В процессе становления и развития рыночной экономики денежная система все в большей степени приобретает частные черты. Хотя государство сохраняет контроль за ней, но во-первых эмиссионные центры - националь-

ные банки могут переходить в частные руки (Английский банк, ФРС, Швейцарский НБ, Южноафриканский резервный банк, Банк Италии), или находиться в совместном владении частного бизнеса и государства (ЦБ Бельгии и Японии), во-вторых, основную долю денежной массы представляют уже не эмитированные национальными банками денежные знаки, а кредитные деньги, эмиссию которых осуществляют коммерческие банки и другие финансовые учреждения.

Процесс «экономической приватизации» денежных систем начинается почти сразу же после становления рынка как доминирующей формы экономических отношений. Уже в девятнадцатом столетии появляются утверждение о необходимости предоставить право удовлетворения спроса на деньги «свободному соперничеству фабрикантов и торговцев» [10, 54]. Так, Г. Спенсер утверждал, что «... Естественная охрана, заключающаяся в предвидении банкротства ... удерживает и банкира от выдачи слишком большого числа платежных обещаний по востребованию» [11, с. 1272]. Чрезмерное вмешательство правительства, писал ученый, приводит к «затруднениям, расстройству и плутням». Характер, направленность и обстоятельства определяют готовность к кредитованию. Запрет со стороны правительства одной формы кредита неизбежно приведет к тому, что «люди найдут другую, по всей вероятности худшую. Будет взаимное доверие людей благоразумно или неблагоразумно, оно найдет для себя выход. Попытка стеснить это доверие законом есть лишь повторение старой истории о попытке вычерпать море» [11, с. 1272]. Оппонируя ему, У. Джевонс отмечает, что согласно закону Грэшема, вытеснение из обращения «хороших» денег деньгами «плохими» привело бы к тому, что «лучшие дела были бы у тех, кто продавал бы легкие деньги за пониженные цены» [10, с. 55]. Ученый утверждает, что «всякий раз, когда выпуск монеты предоставлялся частным фабрикантам, происходила порча монеты» [10, с. 55]. Возрождение интереса к проблеме частных денег связано с началом обсуждения перспектив формирования единой европейской денежной системы и появлением работы Ф. Хайека «Denationalisation of Money. The Argument Refined» («Частные деньги») [12]. Пагубные последствия установления монополии государства в сфере денежного обращения рассматриваются в работе М. Ротбарда [13]. Австрийские ученые утверждают, что именно конкуренция в эмиссии денег способна предотвратить злоупотребления государства в сфере

денежного обращения. Для обеспечения эффективности экономики необходимо распространить действие закона спроса и предложения и на сферу денежного обращения.

В конечном итоге мы имеем дело с противоположными представлениями о месте и роли индивида в обществе. В случае с представителями австрийской школы, да и всего неоклассического течения, речь идет о безоговорочном признании первичности интересов индивида. Общество есть совокупность независимых индивидов. Соответственно и денежная система вторична, производная от их экономических, хозяйственных интересов. Деньги представляются обезличенными, оторванными от всякой связи с каждым, коллективным или индивидуальным субъектом, кроме государства, которое их эмитирует [14, 118]. Впрочем, и от этого связи (Ф. Хайек, М. Ротбард) они готовы отказаться. Подобная постановка вопроса вполне отвечает модели институциональных матриц (Западная, рыночная ИМ) и, соответственно, месту в ней денег.

С другой стороны, признание первичности общества, социума, взгляд на человека как на его часть позволяет по иному подойти к определению сущности и функций денег в обществе. Восточная, коммунальная х-матрица совершенно закономерно предусматривает противоположное видение сущности денег. Деньги как социальный элемент, который стоит над отдельным человеком, объединяет людей между собой. Больше того, по утверждению антропологов – исследователей первоначальных обществ, и с этим соглашаются философы, историки, деньги изначально имели трансцендентальные свойства. «Нет денег без трансцендентного порядка, который предоставляет им качество материализации тотальности» – отмечают современные антропологи [15, 106].

В сознании первоначального человека эта трансцендентальность выражалась в наделении их магическими, сакральными свойствами. Уже Геродот говорит о деньгах как о священных, сакральные предметах [16, 74-74]. Связанный с деньгами эпизод рассказа об «самом позорном обычае у вавилонян» в изложении К. Поланьи звучит так: «Серебряная монета может быть любого размера: от нее нельзя отказаться из-за того, что она запрещена законом, но *раз уже она пущена в обращение, она становится священной* (выделенное мною – В.Л.)» [17, 157].

Именно эта трансцендентальность представляется первичным системообразующим свойством денег. М. Мосс пишет: «Вначале, помимо своей экономической сущности, своей

стоимости, они [деньги – В.Л.] обладают преимущественно магической сущностью и выступают главным образом как талисманы (выделено мною – В.Л.)» [14, с. 118]. По утверждению антрополога, свойство магических и драгоценных вещей не разрушаться в результате использования наделяет их покупательной способностью. В дальнейшем (вторая фаза) они становятся средством исчисления и циркуляции богатств. При этом сохраняется их связь с кланами, индивидуальностью прежних собственников. Их стоимость остается субъективной и личностной. Она неустойчива. Цена может расти или снижаться в зависимости от числа и величины передач, в которых они используются. И это варьирование стоимостных характеристик только подчеркивает социальный, качественный характер таких денежных систем, их сакральную насыщенность. Приведенный нами ранее эпизод из Геродота в переводе Г. Стратановского звучит так: «Плата может быть сколь угодно малой. Отказываться брать деньги женщине не дозволено, так как *эти деньги священные* (выделено мною – В.Л.)» [16, с. 75]. Лишь на третьей фазе происходит превращение денег в инструменты измерения стоимости “прямо таки всеобщей” [14, с. 118-119].

«Понимание [денег как – В.Л.] числа, счетной единицы, которая обязательна для всех и которой все подчиняются без возражений, является всего лишь особым переходным случаем» – утверждают М. Аглиета и А. Орлеан [5, с. 35]. Деньги как явление хозяйственное, социальный феномен, институт, инструмент обеспечения социальных связей, трансакций в обществе эволюционируют параллельно с развитием общества. Сущностные изменения, которые происходят в процессе этой эволюции, определяют появление новых форм, новых функций денег. Сами же эти изменения отражают эволюцию форм хозяйственной активности общества.

Религиозные, идеологические, политические, правовые институты устанавливают качественные отношения между отдельными индивидами как членами общества. Они обеспечивают существование общества как единого целого. В условиях архаической формации деньги зарождаются как качественный хозяйственный институт, который отображают отношения обмена в форме дар – обязательство [14; 17]. В дальнейшем логико-историческая схема развития форм обмена разворачивается от обмена деятельностью, натурального (неэквивалентный) – товарного (эквивалентный) обмена, к обмену услугами и обмена способностями [18,

81-84]. В процессе перехода от архаической до экономической формации появляется и приобретает доминирующее значение количественная функция денег как меры стоимости. Соответственно изменяются другие и появляются новые их функции.

Переход к постэкономической стадии развития совпадает с появлением принципиально нового элемента в цепочке эволюции форм денег (хозяйственное благо – товар – символические материальные деньги – символические электронные-полевые деньги). Происходят изменения роли, функций, форм, элементов, механизма денежной системы, дифференциация функций отдельных элементов денежной системы (Табл. 2).

Деньги как институт, форма социальных отношений, во-первых, опосредствуют, через обеспечение обмена товарами, производство, распределение и использования хозяйственных благ. Во-вторых, обеспечивают единство и дифференциацию общества как организма, который самовоспроизводится и развивается.

В новых условиях стабильность денежной системы в полной мере превращается в результат доверия к ней со стороны микроэкономических субъектов. Она оказывается в прямой зависимости от умения и способности государственных органов обеспечить доверие к национальной денежной системе. Объективной основой такого доверия выступают стабильность функционирования экономики, экономический рост, высокие абсолютный и относительный (на одного жителя) объемы ВВП, опережающий рост производительности труда, наличие и способность к эффективному использованию природно-ресурсного потенциала, человеческого капитала, действенная законодательная и исполнительная ветви власти, механизмы контроля за соблюдением законов, финансовая система. Субъективная составляющая доверия к национальной денежной системе основывается на предсказуемости и сбалансированности экономической политики, доверии населения к политической власти в стране, демократизации общественной жизни, когда экономические субъекты в состоянии эффективно реагировать на неуклюжие действия властей, устоявшаяся привычка использовать данную валюту в международных расчетах и в качестве средства сбережения. Долларизация экономики, высокая инфляция, вытеснение национальной валюты на обочину экономической жизни в стране – такими могут быть результаты недоверия экономических агентов к власти.

Таблица 2

Формы денег и их функции

Форма денег	Средство обращения и платежа	Мера стоимости	Средство накопления	Социальные отношения
Натуральные				
Не унифицированные товары	-	*	****	*
Металлические слитки	*	*	***	**
Монеты из драгоценных металлов	*	**	****	***
Кредитные				
Коммерческие векселя	*	*	***	**
Банкноты частных банков	**	**	***	***
Государственные монеты и банкноты без металлического обеспечения	***	**	***	****
Депозитные счета	**	***	***	**
Твердая валюта	Банкноты	**	***	****
	Депозиты	***	**	**
Финансовые				
Квазиденьги	*	*	***	**
Акции	*	*	****	***

Примечания: * – выполняют функцию в незначительной мере; ** – выполняют функцию лишь частично; *** – выполняют функцию в значительной мере; **** – активно выполняют функцию.

Отдельные элементы денежной системы выполняют свои, специфические функции и требуют особых инструментов обеспечения доверия. Для наличных денег таким инструментом может быть контроль за соотношением роста объема денежной массы и ростом ВВП, уверенность населения в недопущенные превышения допустимого уровня роста первой. Для финансовых инструментов – наличие соответствующей организационной инфраструктуры, четко выписанные правила и действенный контроль за их соблюдением. Одновременно потеря доверия к каждому из элементов денежной системы может иметь значительные отрицательные следствия для всей системы в целом.

Глобализация хозяйственной деятельности человека в условиях перехода к постэкономической формации многократно повышает ответственность денежной власти за проведение действенной денежной политики. Возрастает значимость умения своевременно проявить и использовать возможности, которые появляются в новых условиях, уберечь от угроз. От способности предусмотреть, спрогнозировать и использовать тенденции в развитии денежных систем во многом зависит место страны в международном разделении труда. Сохраняет свою актуальность высказывания Ф. Броделя, касающееся международной функции денег в

средневековом миру. «Денежная техника, как и все виды техники, отвечает, следовательно, на потребности, длительно, упорно и ясно выражаемые. Чем более страна была развита экономически, тем более расширяла она гамму своих денежных и кредитных инструментов. ... в международном денежном единстве общества имели каждое свое место: одни – привилегированное, другие тащились в хвосте, а третьи терпели кару. Деньги – единство мира, но они и мировая несправедливость. ... деньги стекаются на службу к владеющим технологией их обращения ... (выделено мною – В.Л.)» [19, 508]. Понимание институциональной природы денег, механизмов их функционирования в условиях формирования постэкономического, информационного общества становится важной предпосылкой успешного развития национальной экономики, интеграции в мировое экономическое общество.

Литература

1. Лизтар Б. А. Будущее денег. – М., 2007.
2. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика. – М., 2006. – 312 с.
3. Портной А.М. Деньги: их виды и функции. – М., 1998.
4. См. напр.: Зелизер В. Социальное зна-

- чение денег. – М., 2005. – 284 с.; Глузман С. Деньги в мифологическом сознании человека. – СПб., 2007. – 192 с.; Лиэтар Б. Душа денег. – М., 2007. – 368 с.; Мазараки А, Ильин В. Философия денег. – К.: КНТЭУ, 2004. – 719 с.
5. Аглиета М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. – М., 2006. – 366 с.
 6. Липов В.В. Деньги как хозяйственный институт: качество versus количество // Экономическая теория в XXI веке – 6 (13): Деньги. – М., 2007. – С. 306-312.
 7. Бессонова О. Раздаточная экономика России. – М., 2006. – 144 с.
 8. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск, 2001. – 308 с.
 9. См.: Липов В. Институциональная составляющая СЭМ // Научн. труды ДонНТУ. Сер.: Эконом. Вып. 89 – 1. – Донецк, 2005. – С. 112-118, то же: <http://www.donntu.edu.ua>; Липов В. Міжнародна економіка: структурно-цивілізаційні основи розвитку. – Х., 2007. – 208 с.; Липов В. Гл. 22.1. Институциональная архитектура и формирование социально-экономических моделей // Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под. ред. д. э. н. А.А. Гриценко. – Х., 2008. – С. 854-885.
 10. Джевонс У. Деньги и механизм обмена. – Челябинск, 2006. – 192 с.
 11. Спенсер Г. Вмешательство государства в денежные и банковские дела // Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. – Мн., 1998. – С. 1245-1276.
 12. Хайек Ф. Частные деньги. – М., 1996. – 230 с.
 13. Рорбард М. Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск, 2003. – 166 с.
 14. Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М., 1996. – С. 83-222.
 15. Цит. по: Аглиета М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. – М., 2006. – 366 с.
 16. Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972. – 600 с.
 17. Поланьи К. Семантика использования денег // Великая трансформация К. Поланьи: прошлое, настоящее и будущее. – М., 2006. – 406 с.
 18. Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег. – К., 2005. – 192 с.
 19. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., 1986. – 622 с.

Статья поступила в редакцию 15.05.2008

Е.В. КЛИШОВА, к.э.н., доцент,

Донецкий национальный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ.

*«...экономический способ моделирования поведения нередко привлекает своей аналитической мощью, которую обеспечивает ему принцип индивидуальной рациональности»
Г.Беккер.*

Любая экономическая система функционирует посредством поведения хозяйствующих индивидов, принимающих самостоятельные и разумные решения по поводу использования ограниченных ресурсов, осуществляющих последовательный выбор оптимального варианта среди доступных альтернатив. Этим определяется актуальность и важность изучения содержания этой категории, её специфики в различной институциональной среде.

Поведение индивидов является, как справедливо замечает О. Елкина, предметом «всех исследований и обобщений в экономической теории» [1,120]. Современная философия трак-

тует поведение как «присущее всем живым организмам взаимодействие с окружающей средой» [2,525]. Однако методологические предпосылки анализа поведения представителями различных направлений экономической теории существенно отличаются между собой. Если неоклассическая теория исходит из предпосылки о постоянном уровне максимизирующего поведения индивида («целенаправленное поведение, выбор вариантов действий в котором регулируется критерием максимизации прибыли» [3,46]), то для большинства экономистов

© Е.В. Клишова, 2008